

ПОЭЗИЯ

Ручей я, бегущий по жизни...

Переводы с татарского
и по мотивам
произведений писателя –
Галина Булатова

Забии Даули
1910–1989

Имя дочери

– Что случилось с тобой, цветок,
Отчего ты печален стал?
– Догадаться бы сам ты мог:
Моим именем дочь назвал!
– Что в головку ты взял себе,
Просто девочек так зовут!
Если дочка растёт в семье,
И цветы хорошо растут!

– Что ты катишься, солнце, прочь
И за облаком прячешь грусть?
– Ты же солнышком кличешь дочь,
Значит, я уже не гожусь.
– Ах ты, глупенький солнца круг,
Кличут девочек так любя!
Самой лучшею из подруг
Будет девочка для тебя!

– Что ты, звёздочка, так тускла,
Словно выцвела от потерь?
– Ты же звёздочкой дочь назвал,
Кто же я для тебя теперь?
– Ах ты, звёздочка, ах, глупыш,
Так дитя назовёт любой.
Подрастёт она, погоди ж,
Будет тайны делить с тобой.

– Отчего не взошла, луна?
Без луны ведь и ночь не ночь.
– Видно, я уже не нужна,
Раз луной называешь дочь.
– Ах луна, ты в обиде зря:
Имя дочери так светло.
Знай, ей дарит цветы земля,
Чтоб украсить своё чело!

Ручей

Вешние воды всё звонче,
Громче журчат на дороге,
Будто, звеня в колокольчик,
Мчится шалун босоногий.

Каплю за каплей вбирая,
Верен весенней природе,
Как же он путь выбирает?
Как же он реки находит?

Горы ему не преграда,
Их обходя, он хохочет,
Каждому встречному рад он,
Весело камушек точит.

Вырос в земной колыбели,
Вскормленный ласковым солнцем,
Он безоглядно и смело
В дальние дали несётся.

И, увлекаем теченьем,
Вдруг на ладони мне брызнет –
Да ведь и сам, как ручей я,
Только бегущий по жизни.

Убеди

Я, наверное, резкий и злой,
Но и робость таится в груди,
В том, что нрав у меня золотой,
Убеди ты меня, убеди.

Пусть волна, облик мой отразив,
Не красавец, промолвит звеня,
В том, что я и высок, и красив,
Убеди, убеди ты меня.

Может быть, не о том я пою,
И порой нужных слов не найди, –
В том, что я тебя очень люблю,
Убеди ты меня, убеди.

Я поверю в тебя, словно в жизнь,
Я твои оправдаю слова,
Только прежде сама убедись,
Что ты любишь и, значит, права.

Где же ты была?

Где же ты была,
Милая моя,
Почему тебя
Не увидел я?

Как же не узнал
Улицу твою,
Дом твой не нашёл
Я в родном краю?

Был в дороге я
Много лет подряд,
Но позвал меня
Твой лучистый взгляд.

Как тебя зовут,
Я ещё не знал,
О тебе одной
Я в пути скучал.

Каждый новый день
Доверял судьбе,
Песни все мои
Были о тебе.

А сегодня ты
Вдруг произнесла:
Ведь и я тебя
День за днём ждала.

Всё ждала, пока
Обойдёшь весь свет.
Где же ты ходил,
Столько долгих лет?

Моя деревня

Я наблюдал морей стальную волю
И кипарисов южную красу,
Но мне милей всего ржаное поле,
На алой зорьке пьющее росу.

Я был в садах с заморскими плодами,
Вдыхал цветов пьянящий аромат,
Но что сравнится с отчими краями,
Где я бывал счастливее стократ!

В простом домишке маленькой деревни
Пишу стихи у старого крыльца,
И сколько б я не пел о ней, наверно,
Моим стихам и песням нет конца.

И в этих песнях аисты на крыше
Для доброго семейства гнёзда вьют –
Я каждый вечер в каждом доме слышу:
У колыбелек – матери поют.

Прожив немало лет на белом свете,
Я понял, что дороже и ценней
Не золото, а дом, в котором дети,
И небо над деревнею моей.

Перевод Галины Булатовой

Из дневника памяти

*По мотивам книг, писем
и биографии писателя*

Побег

Млечный Путь... Давно ли шили серебристой нитью гуси
Твой узор и, улетая, звонко так перекликались?!
Срок придёт – они вернуться. Ну, а я смогу, вернусь ли?
Что-то стискивает сердце. По щекам стекают капли.

Задержись, моё мгновенье, ведь ещё туманны лица
В поманившем гостя доме у картофельного поля,
Не видна пока повязка, где на белом крест когтится,
И осталось ровно сутки, ровно сутки до неволи...

Кружка воды

Успею ли поведать вам об этом,
Пока ещё часы мои идут?
Я помню скорбь обугленного лета
И лающее «русские, капут!»

Печально колосился хлеб несжатый
На белорусской выжженной земле,
И рано поседевшие солдаты
Брели по окровавленной золе.

Вели нас по деревне друг за дружкой,
Упавших отправляя на покой...
Не позабыть растоптанную кружку,
Протянутую детскою рукой.

О страшное беспомощное время,
Оно палач, оно не исцелит,
Глаза закрою – на краю деревни
И день, и ночь – та девочка стоит.

Вдали от Родины

О сколько ещё не пройдено?!
Закрылась вагона дверь.
Прощай, дорогая Родина,
Куда нас везут теперь?

Постригли и «обилетили»,
Оттиснули пальцы рук.
«Какое это столетие?» –
Шептал перед смертью друг.

Ни формы теперь, ни звёздочек,
Хранивших пожар войны.
Как будто до самых косточек
На рабство обречены.

Уж лучше бы в окружении
Не выйти из-под огня!
И плакало отражение,
Не узнавая меня.

Звенят топоры с лопатами,
И земли в ответ гудят.
Дорога до сорок пятого –
Сквозь каменоломен ад.

Письмо любимой

Здравствуй, моя родная!
Сколько суровых лет
Нас разделило. Знаю,
Что не прочту ответ.

Знаю, меня ждала ты,
Страха неся печать,
Но иногда солдаты
Обречены молчать.

Как же отраднa воля
Мне на земле отцов! –
Месяц назад всего лишь
Видел я смерть в лицо.

Тысяча дней – не малость
В перечне страшных вех.
Сколько друзей осталось
В каменоломнях тех...

Милая, не печалься,
Не упрекну ни в чём –
Сердце не запечатать
Намертво сургучом.

Не дождалась – прощаю...
Слышишь, ликует май!
Здравствуй, моя родная!
Радость моя, прощай...

Судьба

Я в девять сиротою оказался,
Но выстоял без хлеба и без ласк.
Одним плечом на Булгар опирался,
Другое мне поддерживал Билярск.

Примерив опоясок Черемшана,
Потуже затянулся кушаком.
Судьба, уже просчитывая шансы,
Сигналила детдомовским флажком.

И я, хлебнув царицынского детства,
В печах Донбасса превращался в сталь.
Мне землю с небом – новое наследство –
Восточная отмеривала даль.

И в самой безнадежной топке века
Я выжил, всем прогнозам вопреки,
Не для того ль, чтоб имя человека
Прожгло в конце любой моей строки?

Наша весна

Будто разом закончился дождик,
Будто в роще запело сто птиц, –
Ты меня в немудрёной одежке
Разглядела средь множества лиц.

И подолгу глядишь, не мигая,
И всё ярче во взгляде пожар, –
Как могу я, моя дорогая,
Твой принять ослепительный дар?

Кто я здесь? Заблудившийся странник,
Как шурфы, пробивающий тьму.
Или целого мира изгнанник,
Не солгавший ни разу ему?

Милый локон, что вьётся упруго,
Не могу я тоской распрямить,
Но готов я с тобою, подруга,
Счастье будущих дней разделить.

Сколько их, замечательных, вешних
Ожидает нас в каждом году!
Для пернатых скитальцев скворечни
Мы с тобою развесим в саду!

Доброволец, военнопленный, изгой, свободный писатель...

послесловие

Татарская литература XX века знает немало ярких имён. Но имя Наби Даули (Набиулла Хасанович Давлетшин, 1910–1989) стоит в ней особняком. Он единственный из татарских писателей-членов СП, кто, побывав в немецком плену, сумел вернуться на родину.

Удивительна судьба этого мужественного человека, оставшегося круглым сиротой в 9-летнем возрасте, прошедшего бродяжничество, царицынский детдом, металлургический завод Донбасса, армейскую службу на Дальнем Востоке в 30-е годы, познавшего все ужасы войны, куда он ушёл добровольцем буквально на второй день, ещё до объявления всеобщей мобилизации.